

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СОКРАЩЕНИЯ ВЛАДЕНИЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Э.В. Пешина

г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье раскрываются основные причины отрицательной динамики населения коренных малочисленных Севера, Сибири и Дальнего Востока, признающих родным языком язык своей национальности. В исследовании использовались методы: перехода от абстрактного к конкретному, от общего к частному, аналогии, системного, факторного и ситуационного анализа.

Представлены результаты анализа динамики численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по переписям населения 1959–2010 гг., считающим родным языком: а) язык своей национальности; б) русский язык. В заключение исследования сформулированы выводы с использованием основных критериев жизнеспособности языков ЮНЕСКО: «передача языка от одного поколения к другому», «абсолютная численность лиц, владеющих языком», «наличие и доступность учебных материалов», «государственная политика в отношении языка», «области употребления языка». Язык любого народа является зеркалом жизни, отражающим связь между прошлым, настоящим и будущим.

Ключевые слова: младописьменные языки, новописьменные языки, бесписьменные языки, письменность народов Севера, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

THE MAIN REASONS FOR THE REDUCTION OF THE NATIVE LANGUAGE OF THE RUSSIAN INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

E.V. Peshina

Ekaterinburg, Russian Federation

The article reveals the main reasons for the negative dynamics of the population of the Russian Indigenous Peoples of the North, recognizing the language of their nationality as their native language.

The study used methods: transition from the abstract to the specific, from the general to the particular, analogy, systemic, factorial and situational analysis. The results of the analysis of the dynamics of the number of Russian Indigenous Peoples of the North according to the population censuses of 1959–2010, who consider as their native language: a) the language of their nationality; b) Russian language. At the end of the study, conclusions are

drawn using the main criteria for the viability of UNESCO languages: «transmission of a language from one generation to another», «absolute number of people who speak a language», «availability and accessibility of teaching materials», «state policy regarding language», «areas use of the language». The language of any people is a mirror of life, reflecting the connection between the past, present and future.

Key words: young written languages, new written languages, unwritten languages, writing of the peoples of the North, indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

Введение. Зарубежными и российскими учеными достаточно часто поднимаются вопросы о депопуляции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (далее по тексту КМНС): Богоявленского, 2004 г. [3], Дж. П. Зикера и Д. Дж. Андерсона, 2010 г. [19], Л.Л. Рыбаковского, 2015 г. [16], А.Н. Биткеевой А.Н., М. Вингендер, 2020 г. [2] и т.д.

Понятие «депопуляция» означает стабильное, систематическое уменьшение абсолютной численности населения какой-либо территории (макро -, мезо -, микроуровнях).

В отношении КМНС сложно применить понятие «депопуляция». Рост численности по переписям населения с 1926 г. по 2010 г.: статусных народностей КМНС в современном перечне 40 народностей составил 30% (с 198,921 тыс. чел. до 257,895 тыс. чел.).

Депопуляцию в конкретном случае (на фоне увеличения численности КМНС) связывают со стабильным и систематическим уменьшением в абсолютном выражении численности населения, считающих родным языком язык своей национальности.

Анализ динамики численности по переписям населения 1959–2010 гг., был выбран, так как: Приполярная перепись 1926 г. представляет приблизительные, оценочные данные по численности коренного населения, переписи 1937 г. и 1939 г. официально признаны недействительными, а перепись 2002 г. не включала вопроса о родном языке.

Выделяют младописьменные и новописьменные языки: «Термин младописьменный и новописьменный различается временем создания алфавитов» [14, с. 129].

К «младописьменным языкам» относят языки, «письменность которых оформляется и получает широкое распространение только после революции» [12, с. 3], «под термин младописьменные попадают языки, которые действительно впервые получили письменность в 30-40 годы XX века и языки, которые сменили систему письменности, созданную миссионерами» [14, с. 129], «термин младописьменные, как правило, применяется к языкам народов Сибири» [14, с. 129]; «новописьменные языки» – вторая половина XX века, то есть «ближе в нашему времени» [14, с. 129].

Анализ показателей позволил сформулировать следующие выводы:

– в целом по КМНС имеется устойчивая тенденция к сокращению населения, считающего родным язык своей национальности (по 40 народностям

в общей численности населения): 1959 г. – 73%, 1970 г. – 66%; 1979 г. – 61%, 1989 г. – 53%, в 2002 г. перепись не содержала вопроса о родном языке, 2010 г. – 34%. Почти за 50 лет сокращение составило 39% в относительном выражении;

– наибольшую однонаправленную отрицательную динамику, как по численности населения, так и по числу считающих родным язык своей национальности, имеют (первое значение в % сокращения численности населения (табл.3) / второе значение в % по сокращению лиц, считающих родным язык своей национальности (табл.4)): вепсы (-63% / -78%), чуванцы (-28% / -80%), орочи (-23% / -99,6%), шорцы (-14% / -65%), селькупы (-1% / -28%);

– положительная динамика увеличения числа лиц, считающих родным языком язык своей национальности, обусловленная ростом численности населения, наблюдается (первое значение в % увеличения численности населения / второе значение в % увеличения числа лиц, считающих родным язык своей национальности): долганы (+101% / +35%), ненцы (+95% / +68%), юкагиры (+264% / +51%), энцы (+15% / +11%).

Анализ численности КМНС, считающих родным языком русский язык, с соответствующими выводами:

– в целом по КМНС имеется устойчивая тенденция к увеличению населения, считающего родным языком русский язык (по 40 народностям в общей численности населения): 1959 г. – 18%, 1970 г. – 25%; 1979 г. – 31%, 1989 г. – 37%, в 2002 г. перепись не содержала вопроса о родном языке, 2010 г. – 49%. Таким образом, согласно последней переписи 2010 г., почти 50% численности северных народов родным языком считают русский язык;

– наибольший процент «родного русского» в общей численности показывают народности, являющиеся бесписьменными или новописьменными. Бесписьменные (% считающих родным языком русский, в общей численности населения за 2010 г.): камчадалы, кереки – 100%, тазы – 96%, чуванцы – 93%. Новописьменные: алеуты, ительмены, орочи, чулымцы по 97%, тофалары – 95%, ороки – 93%, ульчи – 92%;

– из всего перечня младописьменных языков высокий процент лиц, считающих родным языком русский, «показала статистика» по нивхам – 91%.

Цели и задачи. Цель настоящего исследования – раскрыть основные причины, повлекшие сокращение численности КМНС, считающих родным языком язык своей национальности.

Для достижения поставленной цели были решены две взаимосвязанные задачи: анализ динамики численности КМНС по переписям населения 1959–2010 гг., считающим родным языком: а) язык своей национальности; б) русский язык.

Методы и материал исследования. С началом функционирования советской власти принимаются административно-правовые решения, повлекшие сокращение численности населения, считающим родным языком язык своей национальности.

Можно выделить семь основных причин сокращения владения родным языком КМНС.

Первая причина – непоследовательность принимаемых управленческих решений. Вначале были разработаны проекты алфавитов народностей Севера на латинской основе (1926-1931 гг.), а впоследствии на русской графике (с 1937 г.). Объяснение подобной ситуации были простыми:

– «В 1931-1932 гг. были разработаны проекты алфавитов на латинской основе. На определенном этапе развития письменности народов СССР латинизированный алфавит сыграл положительную роль» [6, с. 19];

– «Обучение родным языкам на латинских алфавитах при одновременном обучении русскому языку создавало определенные трудности» [11, с. 6].

В результате этой «перестройки» некоторые народности вовсе утратили свои письменности: «кительмены, саами, удэгейцы, шорцы» [8, с. 107], утрата письменности (уже кириллическая) шорским и селькупским языкам происходит в 1940-1950-е гг.

Вторая причина – Единый Северный Алфавит (ЕСА): постановка содержательной цели, реализация которой была невозможна на практике.

Единый Северный Алфавит «затормозил» развитие письменности для народов Севера как минимум на 10 лет (1926–1937 гг.): 11.02.1937 г. Совет национальностей ЦИК Союза СССР принял постановление о переходе письменности народов Крайнего Севера на русскую графическую основу (далее – РГО).

Третьей причиной является насаждение идеологической модели языка – внедрение «марксизма в языкознание».

С 1920 г. появляется и пропагандируется «классовая сущность языка», «новое учение о языке» российского и советского филолога Николая Яковлевича Марра (1864–1934), получившее поддержку в Академии наук СССР. «Марровское так называемое «новое учение» о языке нанесло большой вред изучению национальных языков и разработке теоретических и практических вопросов языкознания» [1, с. 34].

Только с 1960-х годов «внедрение марксизма в языкознание» было приостановлено.

Четвертая причина – кадровые проблемы. Несмотря на то, что востоковедение, в отличие, например, от кибернетики, никогда не объявлялось «лженаукой», востоковеды – одно из самых пострадавших от политических репрессий профессиональных сообществ.

В 1990 г. журнал «Народы Азии и Африки» опубликовал около 400 имен репрессированных востоковедов» [15, с. 10], «в том числе исследователей культуры и языка народов Поволжья (в том числе удмуртов), Сибири и Дальнего Востока (в том числе чукчей, юкагиров, гольдов и т.д.)» [4, с. 114].

Пятая причина – нарушение связи между поколениями. «Целые поколения представителей коренных народов Севера были воспитаны в интерна-

тах. Вредными пережитками были объявлены традиционные обряды и обычаи» [5, с. 134].

«Несколько поколений народностей Севера воспитывается без родителей, без семей. Местное население расценивает это как национальную трагедию, медленную гибель национальных традиций, культуры» [17, с. 71].

Данную ситуацию характеризуют как языковой сдвиг: «замена одного языка, бывшего родным, иным языком, который становится родным вместо прежнего» [13, с. 474].

Шестая причина – проведение политики «русского общенародного языка» для всего СССР. «Лингвистическая русификация» [18, р. 19] приветствовалась.

В условиях многолетнего сосуществования, русский язык оказывал и оказывает влияние на языки КМНС: одним из частых результатов широкого языкового контакта является языковой сдвиг – «постепенная замена в жизни членов сообщества одного языка на другой» [7, с. 382].

Седьмая причина – КМНС на протяжении более 100 лет находятся в окружении русскоговорящего населения.

Е.В. Карих по данным С.К. Панкратова выделила Западную Сибирь по переписи 1897 г. и, согласно полученным данным, «коренное население Западной Сибири составляло 169 тыс. чел., или 4,9 % общей численности проживающих в Западной Сибири – 90% которых являлись русскими» [10, с. 43]. Таким образом, можно сформулировать вывод, что уже в 1897 г. коренное население Сибири представляло меньшинство и находилось в окружении русскоговорящего населения.

Выводы. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сформулировать обобщающие выводы с использованием критериев жизнеспособности языков ЮНЕСКО.

Первое – «передача языка от одного поколения к другому: усваивают ли дети языкового сообщества язык или нет» была затруднена вследствие: нарушения коммуникативной связи между поколениями, а также проведения политики «русского общенародного языка».

Второе – «абсолютная численность лиц, владеющих национальным языком» имеет устойчивую отрицательную динамику у 36 народностей из 40. Положительная динамика увеличения числа лиц, считающих родным языком язык своей национальности, обусловленная ростом численности народов, наблюдается у долганов, ненцев, юкагиров и энцев.

Третье – «доля носителей языка среди населения, проживающего в данной местности». На протяжении более 100 лет (с официальных данных первой переписи 1897 г.) КМНС находятся в меньшинстве среди русскоговорящего населения.

Четвертое – «наличие и доступность учебных материалов». Достаточно сложно оценить данный показатель, поскольку из 40 народностей 9 народ-

ностей (22% от общего числа) до настоящего времени являются бесписьменными; 10 народностей (25% от общего числа) являются младописьменными, но практически во все были внесены изменения с 1950-60-х годов; 21 народность (53% от общего числа) являются новописьменными, по некоторым из которых только в последнее время издаются буквари (орочи, сойоты, телеу-ты, чулымцы).

Пятое – «государственная политика в отношении языка, включая официальный статус и использование». Государственную политику можно охарактеризовать как непоследовательную (отрицание миссионерского опыта Российской империи, перевод на латинскую основу, а впоследствии на русскую графику), нереалистичную (Единый Северный Алфавит), политизированную («марксизм в языкознании»), «небережливую» (политические репрессии профессионального сообщества лингвистов).

Шестое – «области употребления языка; отношение к родному языку в обществе». В большинстве случаев языки представляют «коммуникативную сферу устно-бытовой речи».

Библиографический список

1. Баскаков, Н.А. Развитие языков и письменности народов СССР (на материале тюркских языков) // Вопросы языкознания. 1952. № 3 (май-июнь). С. 19–34.
2. Биткеева, А.Н., Моника Вингендер. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 34–53.
3. Богоявленский, Д.Д. Вымирают ли народы Севера? // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. № 83. 4 с.
4. Васильков, Я.В., Гришина, А.М., Перченко, Ф.Ф. Репрессированное востоковедение. Востоковеды, подвергшиеся репрессиям в 20–50-е годы. Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 113–125.
5. Виноградова, С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 127–139.
6. Дешериев, Ю.Д. Развитие младописьменных языков народов СССР в советскую эпоху // Вопросы языкознания. 1957. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 18–31.
7. Дориан, Н. Утрата и сохранение языка в ситуациях языкового контакта // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия [пер. с англ.]; отв. ред. Н.Б. Вахтин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 588 с.
8. Исаев, М.И. Этнолингвистические проблемы в СССР и на постсоветском пространстве // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 101–117.
9. Казакевич, О.А. Письменность сибирских народов // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / Гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Ист. наследие Сибири. 2009. В 3-х т.

10. Карих, Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
11. Ленинская национальная политика и развитие языков народов СССР // Вопросы языкознания. М. Издательство «Наука». 1972. № 6 (ноябрь-декабрь). С. 3–9.
12. Младописьменные языки народов СССР [Текст]: [Сборник статей] / Акад. Наук СССР. Ин-т языкознания; [Отв. ред. доктора филол. наук Е. А. Бокарев и Ю. Д. Дешериев]. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. 503 с.
13. Певнов, А.М., Хасанова, М.М. Негидальцы и негидальский язык (Общие сведения, звуковой строй, именные части речи) // В кн. Acta linguistica petropolitana: труды Института лингвистических исследований / Российская акад. наук; отв. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука. Т. 2. Ч. 1. 2006. 589 с.
14. Полторацкий, И.С., Силантьев, И.В., Широбокова, Н.Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. – С. 124–131.
15. Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Д.Д.Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. 495 с.
16. Рыбаковский, Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социс. 2015. №4. С.18–28.
17. Сафронов, А. С. Этносоциальное и политическое развитие малочисленных народов Севера в современных условиях: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 1994. 147 с.
18. Arel, Dominique. Recensement et légitimation nationale en Russie et dans la zone postsoviétique // Critique international. 2009/4. № 45. Pp.19–36.
19. Ziker, John P. and Anderson, David G. Introduction to the Special Issue on Siberian Demography // Sibirica. Vol. 9. No. 3. Winter 2010. Pp. 1–8.

УДК 81'42

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС: ВЕКТОРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Т.Н. Савчук

г. Минск, Республика Беларусь

Систематизируются основные направления лингвистического анализа аргументативного дискурса. Характеризуется вклад в формирование лингвистической теории аргументации таких научных дисциплин, как риторика, стилистика, прагматика, семантика, коммуникативная и когнитивная лингвистика, дискурсология и др. Отмечается, что объединяющим методологическим основанием выделенных аналитических векторов служит дескриптивность. Обосновываются преимущества интегрированного подхода к анализу аргументативного дискурса, связанные с междисциплинарным взаимодействием и возможностью дополнения дескриптивного лингвистического анализа нормативным.